

Один из учеников поднёс компас к божественной статуе и вдруг ахнул, спросив:

— Вы видели эту божественную статую? Почему я его не узнаю? Кто это?

Все ученики-заклинатели повернули головы. Они были также удивлены:

— Подожди, ты прав, кто это божество? Я никогда не видел его раньше; вы, ребята, узнаете его?

— Нет.

— Разве ты не запомнил имена всех Бессмертных?

— Но я всё ещё не узнаю его.

Никто из учеников-заклинателей не узнал божественную статую? Это было действительно странно.

У Синсюэ поднял голову.

Только что произошедшее землетрясение привело к появлению на статуе нескольких тонких трещин, но всё равно было видно, что он красив и обладает нежным и мягким характером. В одной руке бог держал белую ленту, а в другой — зелёную ветвь. Длинная ветвь тянулась вверх, а на её вершине был распустившийся цветок, закрывающий один из глаз божественной статуи.

Такую статую, если бы кто-то действительно видел её раньше, было бы нелегко забыть. Но ученики-заклинатели ломали себе голову и всё ещё не могли вспомнить никого похожего.

На самом деле, даже И Ушэн не узнал статую, не говоря уже об учениках. Сжимая бумагу, он хмурился, тоже напряжённо раздумывая, но всё было напрасно.

Теперь У Синсюэ стало ещё любопытнее.

Он поднял руку и ткнул Сяо Фусюаня, затем указал на статую и спросил:

— А как насчёт тебя? Ты узнаёшь его?

Если даже Сяо Фусюань не узнал это божество, то это было бы очень странно.

К счастью, Сяо Фусюань узнал его и, окинув взглядом статую, кивнул.

«...»

У Синсюэ подождал несколько мгновений, но, не получив никакого другого ответа, кроме кивка, снова ткнул его пальцем.

Раздался низкий голос Сяо Фусюаня:

— Его зовут Юнь Хай. Раньше он был учеником Минъю Хуа Синя, а потом вознёсся и стал Бессмертным.

У Синсюэ начал находить это ещё более странным:

— Ученик Минъю Хуа Синя? Тогда он должен быть как-то связан с орденом Хуа. В конце концов, Хуа Синь — основатель ордена Хуа. Почему тогда даже И Ушэн выглядит так, словно никогда раньше о нём не слышал?

Сяо Фусюань ответил:

— Потому что он больше не бессмертный.

У Синсюэ был ошеломлён.

Сяо Фусюань, казалось, внезапно что-то вспомнил, и снова замолчал. Только спустя долгое время он снова посмотрел на У Синсюэ и сказал:

— Поскольку он больше не был бессмертным, в мире смертных простые люди, ордена заклинателей и даже те, кто был с ним глубоко связан, больше не помнят его.

У Синсюэ тихо сказал:

— Я понимаю...

Он помолчал некоторое время, прежде чем снова спросить:

— Это одно из правил Города Небожителей?

Сяо Фусюань покачал головой:

— Это правила Небес.

У Синсюэ продолжал спрашивать:

— Тогда как же он оказался таким?

— В ранние годы он ослушался небесного указа и был наказан.

В то время Юнь Хай был учеником, воспитанным лично Хуа Синем, и у них были очень близкие отношения. После того, как он вознёсся как бессмертный, он управлял организацией похорон и праздников, и получал много подношений. Позже, из-за того, что он допустил ошибку, Линтай, по велению Небес, отдал ему приказ о переводе на новое место.

Это новое место было не чем иным, как долиной Дабэй.

В то время царство смертных было самым мирным и процветающим местом. Мир был справедлив и гармоничен, ордена заклинателей процветали, и хотя демоны и иньские существа не были редкостью, они не представляли никакой угрозы. В то время в долине Дабэй ещё не было тех отвратительных инцидентов, которые произошли позже. Она просто располагалась между несколькими крупными городами. Экипажи и лошади часто проезжали там, но все они обычно спешили и никогда не задерживались в долине.

О долине не ходили слухи, и в ней не было никаких опасностей. Поэтому люди не выходили из повозок посреди путешествия в поисках храма в долине, чтобы воскурить благовония. В конце концов, им не о чем было молиться.

Как всем известно, божества полагаются на благовония и подношения для поклонения. Если никто не приходит молиться в течение долгого времени, значит, нет никакой необходимости в существовании бессмертного.

Вот так, даже не прошло и ста лет после того, как Юнь Хай стал бессмертным, как он вернулся в мир людей и стал смертным.

Но десять лет спустя мирным дням царства смертных пришёл конец. По всему миру начали вспыхивать войны, повсюду происходили катастрофы, а после этого демоны начали сеять хаос, настолько, что окрестности кишели беженцами, и все проезжавшие там люди и лошади были напуганы.

И только тогда люди, наконец, вспомнили, что в этой долине тоже был свой горный храм. С тех пор перед въездом в долину все экипажи, лошади и путешественники шли и молились внутри храма.

Этот храм был очень маленьким, с единственным возвышением для благовоний и даже без божественной статуи. Но никто никогда не проявлял любопытства, потому что никто не помнил, что долиной Дабэй когда-то тоже управляло божество.

У Синсюэ выслушал рассказ и спросил:

— Что случилось с Юнь Хаем после этого?

— ...Умер.

— Как он умер?

На мгновение в выражении лица Сяо Фусюаня появился намёк на иронию:

— Он умер в долине Дабэй, сожранный демонами.

У Синсюэ издал мягкое «ах».

Это было действительно слишком иронично. Божество, которое когда-то управляло долиной Дабэй, в конце концов погибло от рук демонов из этой самой долины. И после того, как он умер, в храме стали появляться подношения, но это не имело к нему никакого отношения.

У Синсюэ снова посмотрел на божественную статую, вдруг что-то вспомнил и спросил:

— Поскольку никто в мире смертных больше не помнит его, тогда почему здесь стоит его божественная статуя?

Сяо Фусюань ответил:

— Когда Хуа Синь узнал о его смерти, он проигнорировал небесный закон Линтая, спустился в долину Дабэй и истребил всех демонов в долине. Под землёй долины он построил эти подземелья.

Ах, неудивительно.

У Синсюэ вспомнил слова Нин Хуайшаня о том, что эти давно заброшенные подземелья были запечатаны духовными силами. Так что неудивительно, что Сяо Фусюань смог их открыть.

— Значит, ты знал об этом подземелье? — спросил У Синсюэ. — Ты уже бывал здесь раньше?

— Да.

— ...Чтобы посмотреть на этого Юнь Хая?

На мгновение Сяо Фусюань, казалось, погрузился в свои мысли, словно что-то вспоминая, и спустя долгое время, наконец, ответил:

— В Городе Небожителей он был не единственным, кого сбросили в царство смертных и кто не смог умереть хорошей смертью. Его божественная статуя также не единственная в этом подземелье.

<http://bllate.org/book/12946/1136609>